

УДК 911.3.

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ КОНТРАСТЫ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

Хамина Н. В.

*Педагогический институт Иркутского государственного университета, г. Иркутск,
Российская Федерация
E-mail: missnatali09@ya.ru*

В работе выполнен анализ и дана оценка степени дифференциации в пространственном развитии территорий на примере ряда регионов Восточной Сибири. Отмечается центр-периферийный характер развития на внутрирегиональном уровне.

Ключевые слова. Восточная Сибирь, внутрирегиональный уровень, дифференциация, центр-периферия.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время общее устойчивое развитие страны невозможно без региональной составляющей. Развитие регионов России в современном социально-экономическом пространстве выражается его территориальной дифференциацией не только между регионами, но и внутри регионов. Неравномерность развития наблюдается по таким значимым факторам, как экономико-географическое положение региона, характер его освоённости и степень расселения, экологическая безопасность, транспортно-коммуникационные условия территории, пространственная дифференциация экономических и социальных условий и др.

Изучение центр-периферийных процессов развития территорий имеет давний опыт исследования. В контексте данной проблемы разработаны теории пространственного развития, не утратившие своей актуальности и в современных исследованиях, например теории Кристаллера В., Вебера А., Тюнена Й. и др.

Целостные теории, посвященные проблематике социально-экономического развития периферии, появляются в XX в. и оформляются в трудах Броделя Ф., Валлерстайна И. и др. В частности, Валлерстайн И., разрабатывая теорию мировых систем, ввел понятие полупериферии. Под *полупериферией* понимается экономическое пространство, которое занимает промежуточное положение между центром и периферией. Таким образом, система «центр – периферия» трансформировалась в более сложную – «центр – полупериферия – периферия».

Классической становится теория «центр – периферия», разработанная Фридманом Дж. (1966 г.) в книге «Политика регионального развития: опыт Венесуэлы» [1]. Согласно концепции, пространственная поляризация и неравномерность экономического роста ведут к диспропорциям между центром и периферией, где взаимодействия последних осуществляются в виде

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ КОНТРАСТЫ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

двух форм – прямого воздействия (распространение импульсов от центра к периферии) и обратного (доминирование центра над периферией).

Среди современных отечественных географов, занимающихся центр-периферической проблематикой экономического пространства и изучающих различные аспекты развития периферии, стоит отметить Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиша А. И., Нефедову Т. Г., Родомана Б. Б., Зубаревич Н. В. и др.

В статье, вышедшей в 1987 г., Родоман Б. Б. упоминает понятие «интрапериферия», тем самым введя в науку понятие «внутренняя периферия». В настоящее время эту тему подробно разрабатывает Каганский В. Л. Под «внутренней периферией» Родоман Б. Б. понимает «...территории (субареалы), расположенные скорее ближе к его центру, чем к окраинам, но обладающие такими чертами окраин, как относительно плохая транспортная доступность, замедленное развитие, явное отставание по многим социально-экономическим показателям...» [2].

К исследованиям, посвященным данной проблеме, можно отнести работы Нефедовой Т. Г. [3], построенной на анализе административных районов европейской части России и детально рассмотренной на примере Костромской области. Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение «центр-периферийной» концепции пространственного развития детально рассмотрена в исследованиях Мкртчяна Н. В. и Карачуриной Л. Б. [4]. Особенности социально-экономического развития внутрирегионального пространства по оси «центр – периферия» изучены Буфетовой А. Н. Внутрирегиональная периферия также детально рассмотрена в работах Ткаченко А. А., Важениной Т. М., Раевской А. Н., Руденко А. В., Пилясова А. Н. и др.

Несмотря на исследовательский интерес к проблемам неравномерности пространственного развития, а также региональную политику, направленную на поддержание и стимулирование развития отстающих территорий, высокие пространственные различия в России продолжают сохраняться, поэтому представляется необходимым изучение факторов и механизмов, лежащих в основе пространственной дифференциации.

Значительные внутрирегиональные различия продолжают сохраняться или усиливаться. Положение территории в системе «центр – периферия» в социально-экономическом развитии приобретает все большее значение. Анализ пространственного развития административно-территориальных единиц позволяет глубже проникнуть в сущность такого явления, как дифференциация уровней развития муниципальных образований.

Целью данной работы является анализ центр-периферийных процессов и оценка степени дифференциации пространственного развития регионов Восточной Сибири на внутрирегиональном уровне.

Основой исследования послужила статистическая база данных в разрезе административных районов.

АНАЛИЗ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Современная Восточная Сибирь занимает важное положение в экономике и системе безопасности России. Это достаточно обширная часть пространства, занимающая более 40 % площади территории страны. В состав восточносибирского региона входят 7 субъектов РФ: четыре республики (Бурятия, Тыва, Саха (Якутия), Хакасия), два края (Забайкальский и Красноярский) и одна область (Иркутская). Характеристика административно-территориального устройства субъектов, их административных районов и центров представлена в таблице 1.

Таблица 1.
Характеристика административно-территориального устройства регионов Восточной Сибири, административных районов и их центров

Регион Восточной Сибири	Число административных районов	Плотность населения, чел./км ²	Городские округа	Число районов с данным видом центра		
				город	поселок городского типа (пгт)	сельский населенный пункт
Республика Бурятия	21	2.8	2	3	3	15
Республика Тыва	17	1.87	2	3	1	13
Республика Саха (Якутия)	34	0.31	2	9	12	13
Республика Хакасия	8	8.72	5	-	1	7
Красноярский край	44	1.21	17	13	9	22
Забайкальский край	31	2.51	4	10	7	14
Иркутская область	33	3.11	10	15	8	10
Восточная Сибирь	188	1.28	42	53	41	94

Восточная Сибирь обладает внешними (значительную площадь ее территории занимают большие и труднодоступные малонаселенные пространства севера) и внутренними (межмагистральные и удаленные от центров территории внутри сравнительно обжитого пространства)

**ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ КОНТРАСТЫ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)**

признаками периферийности. Это наименее заселенный регион (6,4 % населения России) с плотностью населения 1,28 чел./км².

Из 188 административных районов 94 (что составляет 50 % территории) возглавляются сельским населенным пунктом, 22 % – поселком городского типа (пгт) и 28 % – городом. На 1 января 2017 года численность городского населения составила 72 %.

Численность населения Восточной Сибири в целом с 1992 по 2016 гг. сократилась на 11 %. Основным фактором, способствующим снижению, является миграционная убыль населения. Группировка районов региона по сокращению или увеличению численности населения представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Группировка районов Восточной Сибири
по сокращению/увеличению численности населения в период 1992–
2016 гг. (число районов)

Регион Восточной Сибири	Сокращение численности населения, %					
	50 и более	30–49	11–29	0–10	рост на 1–10	рост на 11 и выше
Иркутская область	2	9	13	3	3	3
Забайкальский край	1	15	10	3	2	0
Красноярский край	0	18	20	1	4	1
Республика Бурятия	2	1	14	0	2	2
Республика Саха (Якутия)	7	6	9	6	3	3
Республика Тыва	1	4	7	2	2	1
Республика Хакасия	1	2	4	0	0	1

Наиболее характерно снижение на 11–49 %. В данную группу вошло наибольшее число районов, имеющих разный ранг соседства по отношению к своему региональному центру. Выделенные 14 районов с сокращением населения от 50 % и выше относятся к дальней периферии и находятся на окраине регионов (Катангский и Мамско-Чуйский в Иркутской области; Северо-Байкальский и Муйский в Республике Бурятия; Каларский район в Забайкальском крае; Барун-Хемчикский кожуун в Республике Тыва; Булунский, Усть-Янский, Нижнеколымский, Верхнеколымский, Верхоянский, Оймяконский и Усть-Майский улусы [районы] в Республике Саха).

Неравномерность в динамике населения между центром и окружающими его периферийными территориями увеличивается. Административные центры концентрируют от 25 до 45 % населения и продолжают сохранять положительную динамику, что становится основным процессом в системе расселения Восточной Сибири и практически носит повсеместный характер.

Для Восточной Сибири характерна сильная дифференциация и по зонам транспортной доступности. Транспортная сеть в регионе развита слабо и имеет выраженную центр-периферийную систему развития: чем дальше от центра, тем хуже доступность транспортной сети. Главной автомагистралью региона является Московский тракт, расположенный вдоль Транссиба, который связывает между собой регионы Восточной Сибири и выполняет транзитные функции.

Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования составляет 137 166,5 км, это всего 9,5 % от общей протяженности дорог России. Дороги с твердым покрытием составляют 68 %, с усовершенствованным покрытием – 26 %. Наименьшая доля дорог с твердым покрытием в Республике Саха (Якутия) – 41 %, наибольшая – в Красноярском крае (84 %).

Основная дорожная сеть сконцентрирована у крупных городов, в южных промышленно освоенных районах, а также вдоль транссибирской железнодорожной магистрали. Дороги с твердым покрытием связывают в основном административный центр региона с районными центрами, за исключением самых удаленных районов, где отсутствует круглогодичная автодорожная связь с сетью автомобильных дорог общего пользования и с административным центром региона. Большинство сельских населенных пунктов не имеют связи с транспортной сетью региона по дорогам общего пользования с твердым покрытием. Автомобильные дороги регионального значения часто представлены ответвлениями от федеральной дороги в меридиональном направлении. Региональная сеть дорог представлена переходными и усовершенствованными типами покрытий.

На постсоветском этапе развития территориальные диспропорции на всех уровнях еще больше усилились после социально-экономического кризиса, который привел к нарастанию пространственной дифференциации.

Совокупность тех или иных количественных и качественных показателей характеризует процесс развития регионов, формирует динамику и состояние социально-экономических процессов. Анализ показателей муниципальных образований может позволить качественно оценить внутрирегиональную социально-экономическую дифференциацию. Часто наиболее остро встает вопрос о выборе показателей, которые могли бы дать адекватную оценку уровня развития территорий.

В данном исследовании за основу нами был взят набор следующих показателей:

- коэффициент миграционного прироста (убыли) населения (как показатель привлекательности территории);
- оборот розничной торговли (как показатель, отражающий уровень доходов населения);
- ввод в действие жилых домов (как показатель уровня развития территории);

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ КОНТРАСТЫ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

– *инвестиции в основной капитал* (как индикатор перспектив развития территории);

– *уровень зарегистрированной безработицы* (как показатель неблагополучия в сфере занятости трудоспособного населения).

На основе статистических данных (по состоянию на 2010–2014 гг.) выполнено ранжирование городов и районов по системе бальной оценки. По суммарным рангам было выделено 4 группы территорий. На рисунке 1 приведен пример такой группировки для Иркутской области.

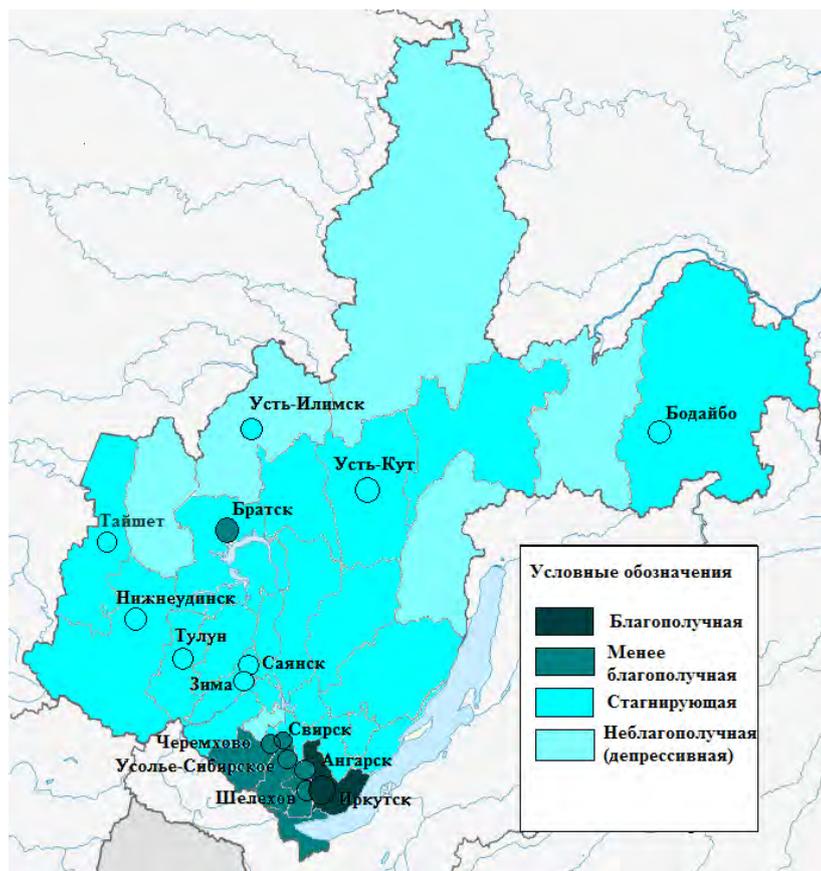

Рис. 1. Группировка территорий Иркутской области по уровню социально-экономического благополучия.

Подавляющая часть городов и районов области находится в стагнирующем состоянии. На общем фоне выделяется сильный центр из ведущих относительно благополучных городов. Такая сильная степень

социально-экономической дифференциации определяется ролью региональной «столицы».

На сегодня территории, попавшие в категорию неблагополучных, являются так называемым сырьевым придатком. Основными проблемами данных районов остаются: низкая плотность населения и большая удаленность от областного центра, чем обусловлена ограниченная транспортная доступность; необходимость финансирования ежегодной доставки массы грузов в краткие сроки; замедленность диверсификации производства и формирования рыночной среды; суровость жизненных условий и отставание в развитии социальной сферы и др.

ВЫВОДЫ

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что для Восточной Сибири характерна сильная степень внутрирегиональной дифференциации по уровню социально-экономического развития, транспортной доступности, демографическому потенциалу. Ярко выраженная динамика развития по линии «центр – периферия» складывается в пользу центра, что снижает потенциал развития районов и городов, сильно удаленных от административного центра региона. В условиях пространственной поляризации часто актуализируется необходимость пересмотра подходов к решению социально-экономических проблем в регионах, включая разработку и реализацию инструментов сглаживания пространственной поляризации как на межрегиональном, так и на внутрирегиональном уровнях. Направлено это, как правило, на создание условий для привлечения инвестиций и роста конкурентоспособности регионов. Однако в настоящее время приоритеты выравнивания регионов практически утратили свою актуальность. Это говорит о том, что для территорий необходимы, на наш взгляд, дифференцированные меры, направленные на поддержку и развитие территорий. Кроме того, учет особенностей центр-периферийных процессов может иметь важное теоретическое и практическое значение для понимания сложных вопросов к подходам формирования стратегий регионального устойчивого развития.

Список литературы

1. Friedmann J. Regional development policy. Boston: Mass. Inst. Techn, 1966. 317 p.
2. Родман Б. Б. Российская внутренняя периферия: взгляд в разных приближениях, на разных уровнях // Российская глубинка — модели и методы изучения. М.: Эслан, 2012. С. 41–49.
3. Нефедова Т. Г. Костромская периферия в фокусе проблем периферийных районов России // Северное село: традиции и инновации. М.: Сообщество проф. социологов, 2010. С. 40–69.
4. Мкртчян Н. В., Карачурина Л. Б. Центр-периферийные взаимодействия в регионах России – анализ на основе компонентов динамики численности населения низовых АТЕ

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫЕ КОНТРАСТЫ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)

за последний межпереписной период // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2010. № 8. С. 644–663.

**CENTER-PERIPHERAL CONTRASTS OF INTRAREGIONAL LEVEL (ON
THE EXAMPLE OF THE REGIONS OF EASTERN SIBERIA)**

Khamina N. V.

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation
E-mail: missnatali09@ya.ru*

Ensuring the sustainable development of Russia's regions is currently dominated by a high degree of the polarization of the country's economic space. This is expressed in deep socio-economic differentiation, not only between regions, but also intra the regions of the Russian Federation. Some are leaders, «centers», «points of growth» and of the attractiveness, others lag behind, and in a state of stagnation, give their population and resources to the center. Territorial imbalances are pronounced at all levels of development. The main researches on this issue are often focused on comparing the subjects of the Russian Federation, while the uneven development intra the regions are more pronounced. At the post-Soviet stage of development in Eastern Siberia, as in many regions of the country, there is an increase in socio-economic contrasts at the intra-regional level along the «center-periphery» line. This applies to the differences between cities and rural areas, and as well as the differences between major cities and the rest of the territory. The study of the center-peripheral processes of development of the territories has a long-standing research experience. In the context of this problem, theories of spatial development have been developed that have not lost their relevance in modern studies, for example, the theories of W. Kristaller, A. Weber, J. Thünen, J. Friedman and others. However, in spite of the research interest in the problems of uneven spatial development, as well as regional policies aimed at supporting and stimulating the development of lagging territories, high spatial differences in Russia continue to persist, so it seems necessary study of the factors and mechanisms underlying the spatial differentiation. The position of the territory in the «center-periphery» system in social and economic development is becoming increasingly important. Analyses of the spatial develop of administrative-territorial units' makes it possible to penetrate deeper into the essence of such phenomenon as the differentiation of the levels of development of municipalities. The paper analyzed the center-peripheral processes and provided an assessment of the degree of differentiation of the spatial development of the regions of Eastern Siberia at the intra-regional level. The basis of the study was a statistical database in the context of administrative districts. The study shows that for the regions of Eastern Siberia are characterized by a strong degree of intraregional differentiation on level of socio-economic development, transport accessibility, and demographic potential. The pronounced dynamics of development along the «center-periphery» line is in favor of the center, which reduces the development potential of districts and cities that are far removed from the administrative center of the region. In our opinion, for the territories,

differentiated measures are needed aimed at to support and develop the territories. In addition, account the peculiarities of the center-peripheral processes can be of great theoretical and practical importance for understanding complex issues to the approaches of forming strategies for regional sustainable development.

Keywords. Eastern Siberia, intraregional level, differentiation, center-periphery.

References

1. Friedmann J. Regional development policy. Boston: Mass. Inst. Techn. (Publ.), 1966. 317 p. (in English).
2. Rodoman B. B. Rossiyskaya vnutrennyaya periferiya: vzglyad v raznykh priblizheniyah, na raznykh urovnyah (Russian internal periphery: a look in different approximations, at different levels) .Rossiyskaya glubinka — modeli i metody izucheniya. Moscow: Eslan (Publ.), 2012, pp. 41–49. (in Russian).
3. Nefedova T. G. Kostromskaya periferiya v fokuse problem periferiynykh rayonov Rossii (Kostroma periphery in the focus of problems of peripheral regions of Russia). Severnoe selo: traditsii i innovatsii. Moscow: Soobshchestvo prof. sociologov (Publ.), 2010, pp. 40–69 (in Russian).
4. Mkrtchyan N. V., Karachurina L. B. Tsentro-periferiynnye vzaimodeystviya v regionah Rossii – analiz na osnove komponentov dinamiki chislennosti naseleniya nizovykh ATE za posledniy mezhperepisnoy period (Centrally-peripheral interactions in the regions of Russia - analysis based on the components of population dynamics of grassroots ATU for the last intercensal period). Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. 2010. no 8. pp. 644–663. (in Russian).

Поступила в редакцию 20.08.2017